

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 20–26.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 20–26.*

Научная статья
УДК 94(47).083
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_20

ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: К ВОПРОСУ О РЕСТАВРАЦИОННОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДИКЕ МОСКОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОБЛЕМЫ

Карапетын Лев Александрович

Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия
leva.karapetyan.53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6141-4619>

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что культурное наследие было и остаётся определяющим фактором для сохранения национально-культурной идентичности как основы национальной безопасности. В охране культурного наследия в отмеченное время значительная роль принадлежала научным обществам. Отсюда цель исследования – определить значение реставрационной теории и методики Московского археологического общества (далее – МАО) в сравнительном аспекте в системе способов сохранения памятников как ценностных явлений. Источниковую базу статьи составляют, прежде всего, протоколы, как общих заседаний МАО, так и его Комиссии по сохранению памятников, а также их ежегодные отчёты. Первоисточниками являлись и публикации авторов по разрабатываемой проблеме в Древностях МАО и Известиях Императорской археологической комиссии (далее – ИАК). Статья базируется на принципах историзма, научной объективности, системности. Помимо использованных общенаучных методов, важным является историко-сравнительный метод, с помощью которого сопоставлялись различные воззрения на проблему и делались выводы. Среди учёного сообщества отсутствовал единый подход в понимании содержания реставрации и термина, но, тем не менее, имело место близость воззрений на цели и задачи реставрации, стадий её процесса, оценке значения предшествующих изменений памятника, невозможности его воссоздания в первоначальном виде, определение исходной позиции для новой реставрации. Концепция археологической реставрации французского учёного Виолле-ле-Дюк, базирующейся на идее создания объективной истории, использовалась в России с учётом специфики страны. В отличие от современной реставрационные научные принципы XIX – начала XX в. создавались в контексте практических задач археологии. Господствовавший археологический метод предлагал учитывать динамику развития памятника, а уничтожение поздних изменений производить только в случае отсутствия их художественной и исторической ценности. Стилистический способ в отличие от археологического метода ориентирован на восстановление внешнего вида памятника, в принципе мало приемлемый для МАО. Рассмотрены реставрационные воззрения членов МАО Н. В. Никитина, В. И. Сизова, А. М. Павлинова, А. П. Павлова; представителей соответственно ИАК и Синода П. П. Покрышкина и Уметского.

Ключевые слова: культурное наследие, Московское археологическое общество, охрана, сохранение, реставрационная теория и методика, консервация, археологический и стилистический метод

Для цитирования: Карапетын Л. А. Охрана культурного наследия в пореформенной Российской империи: к вопросу о реставрационной теории и методике Московского археологического общества в контексте сравнительной характеристики проблемы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 20–26. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_20.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE IN THE POST-REFORM RUSSIAN EMPIRE:
TO THE QUESTION OF THE RESTORATION THEORY AND METHODOLOGY OF THE MOSCOW ARCHAEOLOGICAL SOCIETY
IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE PROBLEM**

Lev A. Karapetyan

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia
leva.karapetyan.53@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6141-4619>

Abstract. The relevance of the problem under study lies in the fact that the cultural heritage has been and remains the determining factor for the preservation of national and cultural identity as the basis of national security. Scientific societies played a significant role in the protection of cultural heritage in that time. Hence, the purpose of the study is to determine the significance of the restoration theory and methodology of the Moscow Archaeological Society in a comparative aspect in the system of methods for preserving monuments as valuable phenomena. The source base of the article is, first of all, the minutes of both the general meetings of the MAO and its Commission for the Preservation of Monuments, as well as their annual reports. The publications of the authors on the problem being developed in the Antiquities of the MAO and Izvestiya IAK were also primary sources. The article is based on the principles of historicism, scientific objectivity, consistency. In addition to the general scientific methods used, the historical-comparative method is important, with the help of which different views on the problem were compared and conclusions were drawn. Among the scientific community, there was no unified approach in understanding the content of the restoration and the term, but, nevertheless, there was a closeness of views on the goals and objectives of the restoration, the stages of its process, the assessment of the significance of previous changes to the monument, the impossibility of recreating it in its original form, the definition of the original positions for a new restoration. The concept of archaeological restoration by the French scientist Viollet-le-Duc, based on the idea of creating an objective history, was used in Russia, taking into account the specifics of the country. Unlike modern restoration scientific principles of the 19th-early 20th centuries. were created in the context of practical tasks of archeology. The prevailing archaeological method offered to take into account the dynamics of the development of the monument, and to destroy later changes only if they lacked artistic and historical value. The stylistic method, in contrast to the archaeological method, is focused on restoring the appearance of the monument, which in principle is not very acceptable for the MAO. The restoration views of the members of the MAO N. V. Nikitina, V. I. Sizova, A. M. Pavlinova, A. P. Pavlova; representatives respectively of the IAK and the Synod P.P. Pokryshkin and Umetsky.

Keywords: cultural heritage, Moscow Archaeological Society, protection, preservation, restoration theory and methodology, conservation, archaeological and stylistic method

For citation: Karapetyan L. A. Protection of cultural heritage in the post-reform Russian Empire: to the question of the restoration theory and methodology of the Moscow archaeological society in the context of comparative characteristics of the problem. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 20–26. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_20.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В условиях обострения цивилизационного противостояния вопросы, связанные с идентичностью многонационального российского народа, путях её формирования приобретают особую актуальность. В нормативно-правовых актах, определяющих государственную культурную политику, неотъемлемой частью которой является охрана культурного наследия и роли в ней гражданского общества, отмечается, что здесь базовыми являются традиционные духовно-нравственные ценности. Они становятся связующим звеном с исторической памятью, защищают от негативного влияния чуждых ценностей, помогают сохранить духовное единство общества, которое является решающим для определения и сохранения национально-культурной идентичности как основы национальной безопасности. На наш взгляд, исторический опыт в этом отношении поучителен не только в академическом значении. В изучаемое время было много негативного в памятникоохранной деятельности, что привело к потере большого количества недвижимых и движимых объектов культурного наследия. Но одновременно ему многое было защищено совместными усилиями государства и общества, благодаря в том числе разработке круга вопросов, связанных с проблемой реставрации.

Цель статьи – на основе анализа реставрационной теории и методики Московского археологического общества путём сравнения с другими воззрениями на предмет определить место научной реставрации в системе способов сохранения материальных памятников, в которых отражались представления и ценности конкретной эпохи.

В указанном предмете исследования и заключена его новизна.

Основная часть

При всех недостатках, имевших место в системе охраны культурного наследия в исследуемое время, тем не менее, оно было наиболее позитивным в Российской империи. Наряду с государственными структурами, активное участие в деле сохранения памятников принимали научные общества. Подавляющее их большинство возникло и функционировало в указанный период. Речь идёт как об обществах, предметной областью которых была охрана памятников, так и придающих этой проблеме большое значение. Это, прежде всего, исторические общества, общая оценка состояния которых была дана А. Д. Степанским [14, с. 38–55]. Одним из таких общественных научных организаций являлось Московское археологическое общество (МАО, с 1881 г. именовавшееся императорским – ИМАО). Из его многогранной деятельности остановимся на вкладе в разработку теоретико-методических вопросов реставрации в системе сохранения памятников. При этом отметим, что среди научного сообщества отсутствовал общепринятый термин, раскрывающий сущность реставрации. Так, МАО разграничивало понятия консервация (мероприятия, позволяющие защищать памятники от последующих разрушений при минимальном вмешательстве) и реставрация. Говоря о научной реставрации, Общество исходило из того, что это укрепление физического состояния объекта, восстановление потерянных или повреждённых элементов при обеспечении сохранности их подлинности. В частности, Н. В. Никитин различал термин «реставрировать», под которым понимал «восстановить его вполне первобытным виде, который никогда не доходит в сохранности до нашего времени», и не имеющего ничего общего с ним слова исправить, перестроить, переделать заново [3, с. 32]. В то же время архитектор-реставратор Императорской археологической комиссии (ИАК) П. Покрышкин применительно к памятникам зодчества отдавал предпочтение не термину научная реставрация, а слову ремонт. Он, исходя из множества неудачных реставраций памятников, считал, что простой, осторожный ремонт позволит лучше ознакомиться с художественно-архитектурным и научным значением памятника. И только после этого предлагал принимать решение: отказаться от реставрации либо провести её [11, с. 179]. Съезд же художников в 1911 г. постановил использовать термин «поддержание» [8, с. 140]. Однако было общее понимание о невозможности воссоздания памятников зодчества в первоизданном виде. Как писал Н. Никитин «одинаково опасно реставрировать, воспроизводя в тончайших копиях все, что находится в здании, также и заменяя последующие формы первоначальными» [3, с. 33]. Реставрационный процесс включал следующие последовательные стадии: выявление и изучение объекта, идейная реконструкция и практическая работа по восстановлению объекта. Идеальное восстановление обосновывает фактическую реставрацию.

Для реставрационной методики и практики было важно знание архитектурной теории, в частности значение принципов стиле образования и её характерных признаков. Проблема национального стиля в России была актуальна в 1830–1840-е гг. Затем в 1860-е гг. он отошёл на второй план и вновь стал актуальным с 1870-х гг. В последней трети XIX в. архитектуре преобладала теория эклектизма, а в начале XX в. – модерн [13, с. 9, 156].

В отличие от сегодняшней реставрации как автономного явления в системе охраны памятников, в хронологических рамках изучаемого периода её принципы формировались в ходе решения практических задач археологии.

Зарождение основ реставрационной теории, связанного с обобщением опыта практической реставрации в Западной Европе, приходится на конец первой трети XIX в. В первую очередь, речь идёт о концепции французского исследователя Виолле-ле-Дюк. Она основывалась на стремлении написать объективную историю, опираясь на культурное наследие. На это указывал член МАО Н. В. Никитин. Он соглашался с мнением французского учёного о реставрации как новом виде восстановительной работы. «Реставрация есть дело новое, так же, как и его название. Реставрировать какое-либо здание не значит починить его, исправить, перестроить; но восстановить его вполне в первобытном виде, который никогда не доходит в сохранности до нашего времени. Только со второй четверти нашего века начали реставрировать здания прошедших времён, и мы не знаем, чтобы кем-либо было ясно определено, что такое архитектурная реставрация: поэтому следует дать себе точный отчёт в том, как понимают и как должно понимать дело, которое называется реставрацией... и дело, и слово – новые; действительно ни один народ прошедших времён не помышлял о реставрациях в смысле, принятом в настоящее время» [3, с. 32]. Автор статьи приводит конкретные примеры того, как в эпоху Древнего мира и Средневековья перестраивали, исправляли или строили заново рядом с разрушающимся зданием новое по современной времени моде, что не имело никакого отношения к реставрации. Реставрация – это не мода и не каприз, а сложное явление, которое требует анализа, сравнения, классификации. Без этого невозможно создание истинной истории, пошаговое изучение прогресса и изменения челове-

ства. Такой подход будет способствовать разрушению ложных понятий. Заслугой своего времени перед будущими поколениями В. Никитин считал передачу нового метода по исследованию прошлого с материальной и духовной стороны. Но отмечал и то, что приходится преодолевать сопротивление лиц, которые каждое новое открытие считали потерей традиции. Дискуссии по этим вопросам он считал полезными, поскольку они помогали дальнейшему исследованию спорных вопросов и их решению [3, с. 33–34].

А. Сомов в конце 1890–х гг. понимал под реставрацией возвращение памятникам искусства первозданного вида. Археологическая цель в реставрации объекта искусства им сводилась к обстоятельному их изучению.

В структуре реставрации архитектуры прошлого А. Сомов выделял две части: идеальную и фактическую. Первая преследовала цель подготовки максимально полного научного документационного описания разрушенного или искажённого памятника. Затем на её основе производились практические реставрационные работы. На этой стадии он обращал внимание, с одной стороны, на восстановление формальной структуры объекта искусства с учётом особенностей стиля, а с другой – на техническую, по устранению проявлений конструктивного характера [8, с. 132].

В целом в современной научной литературе внимание акцентируется на следующих принципах реставрации рассматриваемого времени, связанного с именами Виолле-ле-Дюк, К. Бойто и др.: «1) отличие нового от старого по стилю, 2) дополнения должны отличаться от подлинника по материалу, 3) дополнения не должны иметь детализировки и орнаменту, 4) каждое реставрационное включение должно иметь маркировку с указанием даты, 5) реставрация должна сопровождаться отчётами, публикациями. Эти положения доминировали во второй половине указанного века и составляли основу «археологической» (аналитической) реставрации, завоевавшей признание к началу XX в.» [15, с. 23].

Отмеченные концепции, как указывалось, конечно, были известны в России, а предлагаемая ими методика использовалась. Но наряду с этим выделим теоретические и методические разработки реставрационных работ, связанные с решениями и предложениями членов МАО, а также ИАК, съезда художников, возникших на основе систематической практической работы по сохранению культурного наследия. Так, 26 октября 1881 г. на экстренном заседании Общества было отмечено, что Комиссия по реставрации внутреннего интерьера Успенского собора приняло важное решение. «При реставрации Собора все уцелевшее в нем от древности сохранить в неприкосновенности, повреждённые исправить в прежнем виде, ничего не изменяя, утраченное восстановить по древним образцам, уцелевшим в самом Соборе, при чем руководствоваться как прежними описаниями Собора и другими документами, к нему относящимися, так и древними изображениями его внутренности, дошедшими до нас в рукописях о свадьбе и избрании на царство Михаила Фёдоровича и в гравюрах, представляющих коронацию Императрицы Екатерины II... Осмотрев иконостас, Комиссия нашла, что деревянное строение сохранилось от древнего времени, со значительными повреждениями, требующими исправления» [1, с. 293], т. е. был взят курс на подлинно научную реставрацию не только этого конкретного средневекового памятника с более чем 300-летней историей и не раз подвергавшимся переделкам. По данному вопросу отметим предложения Н. В. Никитина, высказанные на заседании Комиссии по сохранению древних памятников 8 ноября 1885 г. Анализируя план настоятеля Сретенского монастыря Серафима по перестройке церкви св. Марии Египетской (XIV в.) при монастыре, он отметил, что в результате мы будем иметь здание не имеющее ни архитектурного, ни художественного значения. «Мы получим, – писал он – вместо оригинального памятника, одного из древнейших в Москве, новый образец современного стиля, называемого древнерусским, но не имеющего ничего общего с ним, кроме деталей». Н. В. Никитин предлагал методику по восстановлению испорченных форм церкви, где образцами служили: 1) уцелевшие части древней церкви, 2) современные церкви постройки, но при этом руководствоваться ими осторожно, поскольку памятников этого века дошло очень мало, и все они подверглись переделкам [2, с. 73–74] Итак, речь идёт о принципиальном неприятии новоделов, что является и одной из дискуссионных проблем современности. Продолжением развития его методических идей по реставрации архитектурных памятников явилась уже упомянутая статья «Реставрация древних архитектурных памятников (по Виолле-ле-Дюку)». Анализируя французский опыт, он в примечаниях отмечал, что основные принципы реставрационных работ и практика их реализации имеют общее методологическое значение. Прежде всего, он различает термины реставрировать, под которым понимает «восстановить его вполне первобытным виде, который никогда не доходить в сохранности до нашего времени» и исправить, перестроить, восстановить, переделать заново [3, с. 32]. Возникновение реставрации он датирует второй четвертью XIX в. Статья позволяет выявить ряд основных методов реставрации архитектурных памятников. 1. Каждое здание и его части реставрируются в принадлежащем им стиле не только по внешности, но и по постройке. Дело в том, что большинство зданий, особенно средневековых, во-первых, строились несколько лет, а, во-вторых, подверглись значительным изменениям в результате пристроек и переделок. 2. До реставрационных работ необходимо провести детальное обследование здания, опираясь на документы, прежде всего чертежи, снятых с натуры. Широкое применение фотографии помогает делу реставрации. 3. Следует изучить и знать правила и практические способы работ различных школ, чтобы не смешивать их в ходе работ. 4. Архитектор, возглавляющий реставрационные работы, должен знать типы и стили каждой школы, а также конструкцию здания, что особенно важно для учёта различий Средневековья и Древнего мира. 5. Применительно к памятникам Средневековья, которые подвергались частым исправлениям, возникают трудности двоякого рода: 1) следует ли стремиться к восстановлению первозданного вида памятника, 2) производить работы с сохранением последующих изменений. 6. Важным условием и требованием реставрации является применение, как сохранившихся обломков здания в качестве доказательства внимательности и точности его научных исследований, так и материалов лучшего качества и совершенных способов, чтобы здание могло существовать как можно дольше. 7. Следует развивать отрасли производства, работающие на нужды реставрации. 8. Готовить необходимые кадры архитекторов и рабочих строителей. 9. Учитывать функциональное назначение реставрируемого здания [3, с. 41–52].

Программа для исследования Кавказа содержала и методику по изучению и сохранению церквей и монастырей, дольменов, пещер, палеонтологических материалов [5, с. 1–20].

На заседании МАО 11 мая 1886 г. И. Е. Забелин выступил с инициативой об издании методического сборника с приложением таблиц снимков с иконостасов древнего русского искусства, которым архитекторы могли бы пользоваться при устройстве новых иконостасов в древних церквях [4, с. 37].

Вопросы методики реставрационной работы нашли отражение 1 июля 1894 г. на заседании Комиссии по сохранению старых памятников в докладе В. И. Сизова и А. М. Павлинова по реставрации икон Московского Успенского

собора в сравнении с приёмами реставрации Умецкого. Реставрацию иконостаса производил по распоряжению Комиссии при Синодальной московской конторе реставратор Умецкий. Обществом было поручено В. И. Сизову и А. М. Павлинову ознакомиться с методикой реставрации Умецкого и оценить её. В докладе отмечалось, что весь процесс реставрации сводился к трём последовательным отдельным работам: а) работы с лицевой стороны иконы, имеющее подготовительное значение для работы на исподней стороне; б) работы с исподней стороны, направленные к уничтожению старого материала иконы (доски, холста левкаса) и замене его новым; в) чистка и освежение красок с лицевой стороны иконы, уже переведённой на новые доску и холст. При наблюдении над приёмами упомянутой реставрации представители общества высказали ряд замечаний. 1. Снятие старого левкаса производится неаккуратно ножом и пемзой с исподней стороны с поверхности с достаточно обнажёнными красками и весьма ясными контурами, что может привести к их уничтожению. 2. Обнажённая от левкаса поверхность по старым краскам составом из спирта и скипидара, а этот состав при неосторожности легко может снять слой старой краски. 3. Техника воспроизведения старых красок на новом холсте на основе наложения на него густых и ярких красок сильно меняет характер древнего письма. 4. После перевода старых красок на новый холст, икона для оживления красок протирается составом из скипидара и спирта, что не целесообразно и требует большой осторожности. 5. Практикуемое реставратором покрытие икон лаком является опасным для прочности старинного иконописца. Общий вывод заключался в следующем. Методика реставрации Умецкого оставляет слишком мало старого, и вводит много нового, начиная с самой доски. Такая реставрация ставит желаемый успех в зависимость от степени понимания реставратором старинного иконописания и своей художественной задачи. Реставрация такого рода не вызывается в данном случае необходимостью, поскольку старые доски отличаются замечательной крепостью, а потери и вздутия на лицевой стороне гораздо целесообразнее исправить обыкновенным способом, т. е. посредством утюга, клея и олифы. Поэтому реставрация Умецкого не соответствует идее сохранения важного памятника, каким является иконостас Успенского собора. Принято решение о поддержке заключения А. М. Павлинова и В. И. Сизова. Московская контора Синода извещалась о недопустимости применения методики Умецкого, и говорилось о необходимости руководствоваться инструкцией членов Комиссии [6, с. 326–328].

Концептуальное методологическое значение имела и программа реставрации стенописи на примере Николо-Мокринской церкви в городе Ярославле, представленная В. И. Сизовым в заседании Комиссии 15 мая 1895 г. и принятая как инструкция. Её основные положения сводились к следующему. 1. Основная задача реставрации стенописи заключается в сохранении старого письма, а не её подновление. Только исчезновение старых красок позволяет осторожно, по старым контурам и в сходных тонах восстановить их. 2. Стенопись и церковь относятся к XVII в. Стенопись, кроме порчи местами от времени, в более позднее время пострадала от грубой реставрации. Поэтому в настоящее время первоочередной задачей является удаление ненаучной реставрации. 3. Реставрационная работа начинается с очистки всей стенописи от пыли и грязи сухим способом, посредством хлеба. 4. После очистки стенописи выявляются позднейшие непрофессиональные реставрации, а затем определяются вопросы о степени реставрации для каждого живописного изображения, или картины, а также и орнамента. 5. Краски, которые легко снимаются с помощью хлеба, следует относить к грубой поздней реставрации, например, синяя краска фонов. Краски цвета жёлтого крона требуют предварительного тщательного исследования относительно их отнесения к категории грубой реставрации. Лишь после изучения отдельных картин следует делать окончательный вывод об отнесении их к оригиналу или поновлённой. 6. При реставрации стенописи, фигуры крупных размеров, подлежащих восстановлению, должны быть сняты на кальку и выполняются красками сходных с древними. 7. Осуществляется пробная реставрация как картины в целом, так и её частей. 8. Из ряда однородных изображений одно из них оставляется без изменений для сравнения. А применительно к орнаментам без исправления тонов сохраняют половину [6, с. 348–349]. Этот теоретико-методический подход стал основой реставрации монументальной живописи.

В 1907 г. был опубликован доклад профессора А. П. Павлова «Заметка о способах укрепления и предохранения от окончательного исчезновения полу разрушившихся предметов, находимых при раскопках», обсуждённый на заседании МАО 5 января 1905 г. Автор делится собственным практическим опытом приготовления и применения способов укрепления и сохранения легко разрушающихся предметов. Он называет и даёт краткую характеристику 10-ти средствам. 1. Жидкий столярный клей служит хорошим средством для пропитывания и укрепления хрупких, легко крошащихся предметов. 2. Жидкий гумми-арабик, который готовится из порошка, воды и небольшого количества сахара и в ряде случаев может заменить столярный клей, особенно для мелких и скоро высыхающих предметов. 3. Жидкое стекло, продаваемое в аптеках разбавляется в таком же количестве кипячёной воды. 4. Столярная политура, представляющая слабый спиртовой раствор смолы (соотношение 1:4 частей шеллака и спирта) перед вышеотмеченными средствами имеет то преимущество, что хорошо впитывается предметами и сравнительно быстро высыхает. 5. Эфирные лаки и фиксаторы обычно используются художниками и высыхают быстрее чем политура. 6. Спермацет. Продаётся в аптеках и представляет белую массу. Путём нагревания доводят до жидкого состояния и обмазывают или обливают предмет, пока он не покроется прочной коркой. По завершении работ его просто счищают ножиком, либо подогревают и стирают мягкой тряпкой. 7. Мастика из воска, смолы и гипса. Готовится на огне из состава 500 граммов белого воска и 300 граммов канифоли или смолы дамары. После их доведения до жидкого состояния добавляют гипс и получают густую массу. Она используется для сохранения крупных предметов и стоит дешевле чем спермацет. 8. Гипсовая оболочка. 9. Целлулоид. Речь идёт о растворе целлулоида в ацетоне, напоминающей консистенцию сметаны или мёда которым покрывают поверхность предмета и замазывают мелкие трещины. 10. Указан ряд приёмов для сохранения предметов, не допускающих прикосновения: а) пульверизирование фиксирующей жидкостью, в том числе указанными выше, б) использование гипсового порошка для образования твёрдой гипсовой плитки, отпечатавшей в себе в виде негатива все детали рельефа поверхности. Для большей прочности плитку можно пропитать олифой и вновь высушить [7, с. 118–123].

Таким образом, члены МАО не только были осведомлены о новых теоретических и методических достижениях в области реставрации европейских учёных, но и сами разработали систему методик по реставрированию памятников зодчества, монументальной живописи, движимых археологических объектов. Это, в том числе, способствовало, в частности, возникновению реставрационных мастерских Сафонова, Ручкина, Торопова, Фартусова, занимавшиеся монументальной живописью и иконописью. Известны их реставрации в Благовещенском соборе в Москве, Успенском соборе во Владимире, Московском Девичьем монастыре, в Историческом музее в Москве [12, с. 29].

Эти специальные способы и конкретные технологические решения по сохранению памятников оказывали практическую помощь представителям других научных и государственных комиссий и наоборот. В частности, укажем на методические предложения члена Императорской археологической комиссии (ИАК) П. П. Покрышкина, штатного архитектора с декабря 1902 г., который указывал в качестве источника собственных разработок и публикации членов МАО. В 1905 г. в Известиях ИАК была опубликована методическая статья П. П. Покрышкина «Советы для производства точных обмеров в древних зданиях». Прежде всего, на основе собственного 11-летнего практического опыта работы автор предлагал соблюдать ряд неперемных условий. 1. Применять новейшие технические достижения. На тот момент лучшей считалась гуттаперчевая трубка. При их отсутствии многое зависит от профессионализма. 2. При поэтажном горизонтальном и диагональном обмере делать точные отметки на стенах с указанием входящих и выходящих углов на уровне провески с таким расчётом, чтобы весь план был разбит на треугольники. 3. Определить взаимное положение планов разных этажей. 4. Трудно измеряется кривизна сводов, арок, куполов. В таких случаях следует обойтись измерением внутренней линии и толщины свода в местах трещин и случайных отверстий [9, с. 120–123].

В другой статье за 1915 г. «Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства» П. Покрышкин, наряду с конкретными рекомендациями, изложил и собственные концептуальные положения. Он, прежде всего, считал себя сторонником «простого, осторожного ремонта», в ходе которого происходит сохранение в неприкосновенности всего прочного и замена ветхого на основе стилистического метода и использования аналогичного памятнику материала. П. Покрышкин призывает убедить всех, особенно частных лиц, жертвующих деньги на восстановление памятника и выдвигающих свои требования, что стремление к сохранению памятников есть стремление к сохранению государственного и национального достояния, оставленного предками. Без поддержки общества невозможно было бы достичь положительных изменений в области охраны культурного наследия [11, с. 178–179]. Далее он акцентирует внимание на конкретных способах работы с памятниками зодчества. Применительно к каменным зданиям автор обращает внимание на фундамент, цоколь, стены, крышу (с различными покрытиями), полы. На требование срочного ремонта при наличии трещин и «кажущейся ветхости» здания он замечает, что древние здания с окаменевшим известковым раствором в кладке из прочных камней или кирпичей представляют из себя скульптурное произведение, высеченное в монолите [11, с. 182–186]. Относительно деревянных зданий П. Покрышкин указывает, что они разрушаются из-за подгнивания нижних венцов и крыши. Поэтому нужен постоянный контроль, что позволяет проводить своевременный недорогой ремонт. Для этого не требуется разборка или переборка здания из нового материала, поскольку старый сруб крепче нового и следует заменить лишь ветхие части и использовать изоляционный материал, сохраняя первоначальный стиль. Для покрытия крыши железо нежелательно. Больше вреда деревянной церкви наносит и её обшивка [11, с. 187].

Методика реставрации стенописи и икон П. Покрышкина. Применительно к стенописи он останавливается на стенописи до XVIII в. и выделяет в ней прочную часть – фрески (работа по сырой штукатурке) и работа по высохшей штукатурке (надписи, позолота и т.д.). Он противник росписи стен масляными красками. Все работы по расчистке стен от поздних наслоений ведутся только профессионалами, чтобы не повредить первоначальную роспись стен. Только специалисты должны вести и реставрацию икон. При этом ход работ протоколируется, где отражается состояние икон до начала работы, удаление поздних слоёв и итоги работы (фотография, калька, копия). Признаком добросовестной реставрации является очистка икон до первой олифы [11, с. 189]. П. Покрышкин акцентирует внимание и на массовую замену подлинных частей внутреннего интерьера храмов, предметов богослужения, а также облачения священнослужителей душевыми аналогами, противоречащих духу православного христианства прежних эпох расцвета русского искусства [11, с. 190].

В 1910 г. была опубликована статья «Проветривание зданий, особенно холодных». В ней П. Покрышкин с учётом собственных наблюдений и опытом предшественников предлагает способы сохранения памятников путём грамотного проветривания зданий. Он на основе примеров говорит о том, что помещения, которые не проветривались, погибали и не только деревянные, но и каменная кладка покрывается мхом и плесенью, не говоря о различных предметах. Далее отмечается то, что немало вреда наносит и неумелое проветривание особенно при оттепелях и наступлении весны, когда на более холодных стенах чем воздух оседает влага. Чем больше разница между внутренней и наружной температурами, тем больше скапливается вода в виде инея. Например, при температуре стен ниже нуля гранитные колонны Исаакиевского собора становились белыми. От сырости разрушилась стенопись Спасо-Мирожского монастыря, а в Георгиевском соборе Юрьевского монастыря в Новгороде вода струится по стенам ручьями, стоит на плитном полу лужами и выносятся вёдрами. В храмах, разделённых на тёплую и холодную половины, преет штукатурка особенно в переходах из тёплой половины в холодную. В предшествующие столетия это знали и, исходя из практики, выработали приёмы проветривания, изложенные в «Иконописном подлиннике Чернеца Никодима». Он был издан «Обществом любителей древней письменности». Суть в следующем: устраивать сквозняки в сухие, но не в жаркие солнечные дни, начиная с 3-х часов по восходу солнца и прекращая за 2 часа до заката; в дождливое время не следует держать открытыми окна и двери [10, с. 85–87]. Воззрения П. Покрышкина, с одной стороны, в целом дополняли представления членов МАО, но с другой – имелись и отличия. Например, относительно восстановления архитектурных памятников он предпочитал термину реставрация слово ремонт.

Проблеме научной реставрации уделил большое внимание в 1911 г. второй всероссийский съезд русских художников. Обсуждались вопросы: 1) о взаимосвязи теоретико-методических принципов реставрации со структурой нематериальных ценностей памятников, 2) о роли и месте художественного восстановления целостности памятников в их прежнем виде. Съезд высказался против полного художественного восстановления утраченных частей на основе поновлений и имитации (копирования – прим. Л.К.). Было подчеркнuto, что «...Реставрация должна быть научная, с целью поддержания памятника без всяких поновлений, как в смысле отношения фресок, так и архитектуры... даже белые пустые места предпочитают вновь написанным фрескам». Съезд решил использовать термин «поддержка» [8, с. 139–140].

Выводы

Итак, давая общую оценку теоретическим и методическим принципам реставрации, следует отметить, что наиболее существенный вклад в их развитие внесло МАО. Особое внимание обращалась на научно-реставрационную ценность памятника. Поэтому в вопросах по отношению к поздним наслоениям, дополнению утраченных элементов памятника, которые являлись ядром реставрационной теории, исходили из принципа минимального вторжения в облик памятника. При его восстановлении было необходимо придерживаться ряда требований: 1) документального обеспечения, где содержаться все знания об объекте; 2) всестороннего научного исследования специалистами, позволяющего определить направление консервационно-реставрационных работ с учётом специфики конкретного объекта; 3) знании приёмов архитектурного строительства, технологических процессов, строительного материала. Но при этом не игнорировалась художественная ценность архитектурного памятника наряду с исторической, которая до конца XIX в. являлась ещё приоритетной. А его значение как произведения искусства понималось лишь в контексте сохранения и восстановления стилистических особенностей. Было понимание того, что реставрация не способна вернуть, прежде всего, памятникам Древнего мира и Средневековья, полностью первоначальный вид. И это было связано не только с бесследно исчезнувшими деталями памятника, но и невозможностью возвращения всей окружающей среды, воссоздания где-то условий жизни в прошлом, представлений эпохи. Приоритетным являлся археологический метод, предлагавший учитывать динамику развития памятника, а уничтожение поздних изменений производить только в случае отсутствия их художественной и исторической ценности. Стилистический способ в отличие от археологического метода ориентирован на восстановление внешнего вида памятника, в принципе мало приемлемый для МАО.

Однако в методике сохранения и восстановления памятников отметим и ряд важных способов, не связанных непосредственно с реставрацией. 1. Немаловажное значение придавалось предотвращению разрушений путём контроля над состоянием памятников в ходе профилактических осмотров. 2. Укрепление памятников за счёт использования изоляционных материалов, пропитки специальными веществами, в том числе и строительной кладки, препятствующие естественному старению и разрушению под атмосферным воздействием внешней среды. 3. Приостановление разрушений за счёт консервационных мероприятий. 4. Грамотное проветривание зданий. 5. Реконструкция (строительство нового здания взамен ветхого) в качестве исключительной меры, применяемое чаще всего к деревянным церквям.

На основе указанных теоретико-методологических подходов осуществлялись практические ремонтные, консервационные и реставрационные работы.

Список литературы

1. Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / под ред. И. Д. Мансветова. – Москва, 1883. – Т. 9, вып. 2. 3. Протоколы заседаний. – 147 с.; Отчет ИМАО за февраль 1881 – март 1883 г. – 23 с.
2. Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / под ред. В. Е. Румянцевца. – Москва, 1886. – Т. 11, вып. 2. – 94 с.; Протоколы заседаний. – 74 с.
3. Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / под ред. В. Е. Румянцевца. – Москва, 1887. – Т. 11, вып. 3. – 99 с.
4. Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / под ред. А. В. Орешникова. – Москва : Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1888. – Т. 12. – 138 с.; Протоколы заседаний. – 204 с.
5. Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / под ред. В. К. Трутовского. – Москва : Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1889. – Т. 13, вып. 1. – 201 с.; Приложение. – 20 с.
6. Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / под ред. В. К. Трутовского. – Москва : Тип. Г. Лесснера и А. Гешеля, 1900. – Т. 17. – 379 с.
7. Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / под ред. В. К. Трутовского. – Москва : Тип. Общества распространения полезных книг, 1907. – Т. 21, вып. 2. – 77 с.; Протоколы заседаний. – 226 с.
8. Зверев, В. В. О понятии «Научная реставрация» / В. В. Зверев // Исторические исследования. – 2019. – № 2 (13). – С. 132–147.
9. Известия Императорской археологической комиссии. – Санкт-Петербург : Тип. Главного управления уделов, 1905. – Вып. 16. – 123 с.
10. Известия Императорской археологической комиссии. – Санкт-Петербург : Тип. Главного управления уделов, 1910. – Вып. 34 (Вопросы реставрации. Вып. 5). – 92 с.
11. Известия Императорской археологической комиссии. – Петроград : Тип. Главного управления уделов, 1915. – Вып. 57 (Вопросы реставрации. Вып. 15). – 198 с.
12. Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. – Москва : Синодальная типография, 1890. – 121 с.
13. Кириченко, Е. И. Архитектурные теории в России в XIX в. / Е. И. Кириченко. – Москва : Искусство, 1986. – 344 с.
14. Степанский, А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России / А. Д. Степанский // Археографический ежегодник за 1974 г. – Москва : Наука, 1975. – 384 с.
15. Подъяпольский, С. С. Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы / С. С. Подъяпольский. – Москва : Индик, 2006. – 320 с.

References

1. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Ed. by I. D. Mansvetov. Moscow, 1883, vol. 9, iss. 2, 3, 216 p.; Minutes of the meetings. 147 p.; IMAO report for February 1881 – March 1883. 23 p.
2. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Ed. by V. E. Rumyantsev. Moscow, 1886, 94 p.; Minutes of the meetings. Vol. 11, iss. 2, 74 p.
3. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Ed. by V. E. Rumyantsev. Moscow, 1887, Vol. 11, iss. 3, 99 p.
4. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Ed. by A. V. Orshnikova. Moscow: Tipography A. I. Mamontova i Ko; 1888, vol. 12, 138 p.; Minutes of the meetings. 204 p.
5. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Ed. by V. K. Trutovsky. Moscow: Tipography A. I. Mamontova i Ko; 1889, vol. 13, iss. 1, 201 p.; Application, 20 p.
6. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Ed. by V. K. Trutovsky. Moscow: Tipography G. Lessnera i A. Geshelja; 1900, vol. 17, 379 p.
7. *Drevnosti. Trudy Imperatorskogo Moskovskogo arheologicheskogo obshhestva* [Antiquities. Proceedings of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Ed. by V. K. Trutovsky. Moscow: Tipography Obshhestva rasprostraneniya poleznykh knig; 1907, vol. 21, iss. 2, 77 p.; Minutes of the meetings. 226 p.

8. Zverev, V. V. O ponjatii "Nauchnaja restavracija" [On the concept of "Scientific restoration"]. *Istoricheskie issledovanija* [Historical research]. 2019, no. 2 (13), pp. 132–147.
9. *Izvestija Imperatorskoj arheologicheskoj komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission]. St. Petersburg: Tipography Glavnogo upravlenija udelov; 1905, iss. 16, 123 p.
10. *Izvestija Imperatorskoj arheologicheskoj komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission]. St. Petersburg: Tipography Glavnogo upravlenija udelov, 1910, iss. 34 (Issues of restoration. Iss. 5), 92 p.
11. *Izvestija Imperatorskoj arheologicheskoj komissii* [News of the Imperial Archaeological Commission]. Petrograd: Tipography Glavnogo upravlenija udelov; 1915, iss. 57 (Issues of restoration. Iss. 15), 198 p.
12. *Istoricheskaja zapiska o dejatel'nosti Imperatorskogo Moskovskogo arheologičeskogo obshhestva za pervye 25 let sushhestvovanija* [Historical note on the activities of the Imperial Moscow Archaeological Society for the first 25 years of existence.]. Moscow: Sinodalnaja tipografija; 1890, 121 p.
13. Kirichenko, E. I. *Arhitekturnye teorii v Rossii v XIX v* [Architectural theories in Russia in the 19th century]. Moscow: Iskusstvo; 1986, 344 p.
14. Stepanskij, A.D. K istorii nauchno-istoricheskikh obshhestv v dorevoljucionnoj Rossii [On the history of scientific and historical societies in pre-revolutionary Russia]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1974 g.* [Archeographic Yearbook for 1974]. Moscow: Nauka; 1975, 384 p.
15. Podjapolskij, S. S. *Istoriko-arhitekturnye issledovanija. Stati i materialy* [Historical and architectural research. Articles and materials]. Moscow: Indrik; 2006, 320 p.

Информация об авторе

Карапетын Л. А. – доктор исторических наук, профессор.

Information about the author

Karapetyan L. A. – Doctor of Historical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 14.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 14.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.